

УДК 821.161.1:82.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-127-133

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. М. МАРКОВИЧА

Фурат Камил

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Роман Тургенева «Отцы и дети» не успел ещё выйти в свет, как всесторонняя критика окружила его. Отзывы о романе были как положительные, так и отрицательные. Главным мотивом того, что роман приковал такое большое внимание читателей, является изображение нового поколения и его конфликт со старым поколением.

Известный русский критик Маркович в своих статьях оригинально подошёл к критике тургеневского героя, Базарова, считающегося представителем нового поколения. Кроме этого Маркович рассматривает влияние базаровских убеждений на нынешнюю молодёжь. Точка зрения Марковича относительно данного романа имеет большое значение, так как он даёт оригинальные ответы на такие вопросы как: является ли на самом деле Базаров революционером? Что служит источником его нигилистического отношения? Повлияли ли убеждения тургеневского героя на новое поколение?

Ключевые слова: Маркович, критик, Тургенев, «Отцы и дети», Базаров, новое поколение, нигилизм, революция.

THE NOVEL 'FATHERS AND SONS' BY I. TURGENEV IN THE WORKS AND CRITICS OF V. MARKOVICH

K. Furat

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. When the novel «Fathers and Sons» by Turgenev was just about to see the light the overall critics surrounded it. The feedback about the novel was both positive and negative. The main reason for the novel being in the spotlight and attracting a huge attention of readers was putting the conflict between the two generations to the foreground. A famous critic Markovich had an original opinion about the Turgenev's main hero Bazarov who represented a new generation in the novel. Apart from that, Markovich considered the influence of Bazarov's ideas on young people. Thoughts and opinions of Markovich have a great importance as they give non-standard answers to such questions as: is Bazarov a real revolutionist? What is the source of his nihilistic attitude? Did his views have any influence on the younger generation?

Key words: Markovich, critic, Turgenev, Fathers and Sons, Bazarov, new generation, nihilism, revolution.

Среди проблем изучения романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», наметившихся в российском литературоведении начиная с 1960-х годов, особое место занимает проблема типологии героев, соотношения персонажей книги и некоей более общей художественной системы, которая могла бы способствовать более глубокому и сложному пониманию позиций тургеневских героев, прежде всего Базарова. В решении этой проблемы, по-видимому, особую роль сыграли труды В.М. Марковича, начиная с 1970-х годов определявшие одно из важнейших направлений в российском тургеневедении и сами ставшие в настоящее время уже предметом литературоведческой интерпретации [1, с. 146-153]. Однако целостная концепция В.М. Марковича, связанная с оценкой романа «Отцы и дети», ещё не была осмыслена монографически, и настоящая статья имеет целью проанализировать, что внёс исследователь в оценку тургеневского романа, какова его трактовка «Отцов и детей», и в частности главного героя романа – Евгения Базарова.

Основой для оформления этой концепции стала, по-видимому, книга исследователя «Человек в романах Тургенева», изданная в Ленинградском государственном университете в 1975 г., в которой рассматривались устойчивые закономерности изображения персонажа, сложившиеся в тургеневской романистике. Типологический подход, впервые применённый исследователем по отношению к тургеневскому роману как особой разновидности реалистического романа, позволил выявить своеобразный «закон» тургеневского художественного мира: в центре его романа – тайна личности

героя, суть сюжета составляет разгадка этой тайны, и при этом суть этой тайны – логика взаимного перехода в структуре художественного образа типических и индивидуальных черт, «неповторимо-человеческого и общего, исторического, социального» [4, с. 10].

Очевидная новизна взгляда В.М. Марковича на тургеневский роман определялась и отчётливым стремлением исследователя отказаться от однозначного взгляда именно на полемические аспекты произведения. По мысли учёного, и в «Отцах и детях» Тургенев остаётся автором, стремившимся отыскать некое волшебное «равновесие противоположностей» (не случайно именно так была названа первая глава книги). «Очевидная эстетическая цель поэтики Тургенева – синтез истины и гармонии. Причём гармония призвана войти в искомый синтез как начало организующее, вносящее в него “высший порядок и ясный строй”», и условием такой гармонии «...оказывается равновесие и конкретно – равновесие, обеспечиваемое сдержанностью, всеобъемлющим ограничением вступающих во взаимодействие начал и стихий» [4, с. 28]. Не случайно Маркович столь настойчиво подчёркивает наряду с самостоятельностью и безусловным верховенством фигуры Базарова его параллелизм с другими героями – как с Павлом Петровичем («Казалось бы, между Базаровым и его антагонистом Павлом Кирсановым не может быть ничего общего. Но история любви Базарова к Одинцовой многими чертами напоминает историю несчастной страсти Павла Петровича» [4, с. 29]), так и с Аркадием.

Типология тургеневских персонажей выстраивается исследователем

на основе единого общего критерия – отношения личности к окружающему миру, степени зависимости от него или же, напротив, свободы. На этом основании выделяются три основных типа: герои-эгоисты, цель которых – жизненное преуспевание, и потому связь их с порождающим социумом неразрывна (добавим от себя, что применительно к «Отцам и детям» таковыми можно считать сатирически изображённых городских обывателей и особенно пародийных двойников Базарова – Ситникова и Кукшину); далее идут герои, наделённые чертами духовности и потому чуждые светской суете, свободные от корысти и тщеславия, однако не разрывающие связи с миром до конца (таковы в трактовке В.М. Марковича Павел, Николай и Аркадий Кирсановы); наконец, высшую ступень занимает главный герой, который в романе Тургенева всегда выделен как сюжетно, так и мировоззренчески. Жизненная позиция такого героя резко выделяет его из общества. «То, ради чего живут эти люди, объединяет их от всего, что происходит в окружающем их социальном мире, от всего, что возможно в его рамках» [4]. Таков Базаров – истинно гениальная, исключительная натура; по мысли Марковича, такие люди всегда одиноки и непоняты.

Именно на этом основании складывается в последующих работах учёного сопоставление мировоззренческой позиции Базарова и его возможных реальных прототипов – революционеров-демократов 1860-х годов. В.М. Маркович считает, что мировоззрение революционер-демократов и Базарова значительно различаются: Базаров не является революционером,

он всего лишь является вдохновителем изменения социального порядка. Не случайно в споре с Павлом Петровичем по поводу изменения мирового порядка Базаров не даёт никаких конкретных ответов. Маркович склонен считать, что у героя вовсе нет этого плана: «Во время спора Базарова прямо говорится о том что, у него нет и не может быть никакой положительной программы, потому что у него нет и не может быть никакой другой цели, кроме цели разрушения» [2, с. 182].

Это исключительное положение героя, по мысли Марковича, определяет и природу нигилизма Базарова. В его основе, помимо чисто мировоззренческих оснований, лежит психологическая черта, свойственная главным тургеневским героям – их исключительная самостоятельность. Таким образом, основой нигилизма оказывается желание Базарова сделать людей духовно свободными, чтобы каждый мог высказывать своё мнение (вспомним смелое высказывание героя: «Я ничьих мнений не разделяю, я имею свои» [5, с. 293]).

Базаров считает, что, если человек не берёт себе за идеал готовый авторитет, именно тогда он действительно свободен. Маркович утверждает, что у Базарова настолько сильно чувство свободы, что он не подпускает к себе даже тех героев, которые близки ему по убеждениям. Критик считает, что это не просто принцип, эта особенность представляет собой суть личности Базарова. «Сам тип его <Базарова. – К.Ф.> мышления исключает всякую законченность и нормативность, исключает всё, что может как-то ограничить его критицизм» [4, с. 87]. Он настолько независим, что не позволяет даже своим

убеждениям превращаться в догматы. Не случайно, когда во время спора Базарова с Павлом Петровичем на тему общества Аркадий оказывается на стороне Базарова («Современное состояние народа этого требует, – с важностью прибавил Аркадий, – мы должны исполнять эти требования, мы не имеем права предаваться удовлетворению личного эгоизма» [2, с. 188]), Базаров отвергает эту поддержку. В.М. Маркович придерживается мнения, что причиной этому – то, что Аркадий употребил такие слова, как: *требует, должны, не имеет права, личный эгоизм* и т. п. Эти слова могут свидетельствовать только о слабости, по мнению же Марковича, Базаров и его убеждения есть сама сила. Требовать, обязывать могут только слабые люди. Личность, которая преследует определённую цель, не должна прибегать к таким выражениям. Именно эти слова в речи Аркадия затронули за живое Базарова и задели его честь, считает Маркович. Именно это послужило поводом недовольства тургеневского героя.

Оригинальность и принципиальная выделенность главного тургеневского героя из окружающего общества определяет, по мысли В.М. Марковича, и своеобразие демократизма Базарова. Он словно бы и здесь доходит до крайностей. В качестве доказательства Маркович приводит пример из разговора Базарова с Одинцовой. Базаров утверждает, что между людьми нет ни социальных, ни нравственных отличий, а некоторые внешние отличия ни о чём не говорят: «Все люди друг на друга похожи как телом, как и душой; у каждого из нас мозг, селезёнка, сердце, лёгкие одинаково устроены; и так называемые нравственные качества одни

и те же у всех: небольшие видоизменения ничего не значат» [5, с. 495].

Разумеется, подобное суждение не имеет ничего общего с демократией как политической позицией. Маркович придерживается мнения, что это понятие гуманистическое, оно выше политики. Маркович считает, что понимание демократии Базаровым отличается от демократизма 1860-х гг. Демократы 1860-х гг. старались помочь народу стать лучше; они осознавали и принимали все его недостатки, но никогда не критиковали народ и не питали к нему ненависти. Что же касается базаровского демократизма, он выражается в жёсткой критике по отношению к народу. На самом деле своей критикой Базаров добивался пробуждения сознания народа. Согласно убеждениям тургеневского героя, людям сначала нужно обрести духовную свободу, а потом приступать к каким бы то ни было социальным преобразованиям.

Исключительность позиции тургеневского героя, по мысли В.М. Марковича, может объяснить и такие сложно интерпретируемые особенности его позиции, как отрицание нравственных ценностей – искусства, любви, музыки, поэзии, природы, науки, семьи, брака. Все эти ценности сближают людей: для Базарова же подобное сближение воспринимается как нечто ограничивающее, мешающее проявлению более высоких душевных способностей. Вышеперечисленные нравственные ценности ограничивают талант человека. По мысли исследователя, «жизненная цель» тургеневского героя «не имеет оснований вне собственной личности. Цель задана герою его внутренними стремлениями и потребностями, все обоснования, идущие извне, явно

“вторичны” <...> Духовный поиск героя по существу автономен» [4, с. 102], и потому Базаров не может ограничивать собственные стремления к идеалу, который выше и значимее всего, что может предложить ему окружающий мир – пусть этот идеал и не выявлен как нечто конкретное.

По мнению Марковича, простое проявление человечности тургеневского героя во второй части романа напрямую связано со сближением с Одинцовой. Базаров полюбил Одинцову, и это стало поводом для начала его изменения. Однако внутренний нигилизм героя препятствовал этим переменам: ему пришлось пожертвовать своей любовью. Более того, это заставило его крепче привязаться к своим убеждениям. Маркович полагает, что благодаря любви к Одинцовой Базаров многому научился. Прежде всего, он начал ценить людей. Причиной удивительных изменений Базарова стало умение героини ценить человечность людей и её забота о будущем поколении. К одному из этих важных качеств относится чувство свободы: Одинцова, подобно Базарову, ценит свободу.

Однако отрицание любви тургеневским героем после встречи с Одинцовой стало более напористым и жёстким, так как раньше Базаров отрицал то, чего не мог осознать, но после того, как он начал питать чувства к Одинцовой, герой пришёл к выводу, что любовь на самом деле губительна: она лишает человека свободы, постепенно начинает отравлять его. Поэтому главный герой стал сильнее отрицать любовь.

Нигилизм Базарова, на взгляд Марковича, ничем не обоснован, у героя

нет опоры со стороны других людей. Базаров преданно верит в себя: он одинок. «Его ум противится любым окончательным решениям. <...> Поэтому, отвергая старые теории, Базаров не намерен доверяться новым – не обернутся ли они догмами, которые потребуют повиновения? Он хочет сохранить свободу и живой контакт с реальностью – и то другое для него дороже любых “доктрин”» [3, с. 495].

Но почему же нигилизм Базарова столь оторван от реальной общественной ситуации той поры? Маркович даёт следующий ответ: «До конца ясно лишь то, что эта тенденция противостоит всем реально сложившимся формам жизни и сознания людей, одновременно в чём-то выходя за пределы всех известных тогда Тургеневу форм революционности» [2, с. 201-202].

Маркович утверждает, что желание Базарова оставаться до последнего независимым является признаком исключительного индивидуализма тургеневского героя. Все его истины и принципы принадлежат лишь ему одному. Он не хочет ни с кем делиться своими мыслями и идеями. Доказательством этого в работах Марковича становится сравнение Базарова с героями романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Он утверждает, что между его героями и Базаровым есть единственное отличие: тургеневский герой, желая оставаться свободным, отдаляется от людей, а герои Чернышевского не поступают так. Маркович считает, что причиной их нежелания отдалиться от общества заключается в их осознании того, что они являются частью того самого общества. Поэтому для них важно единство и целостность общества: «разумный эгоизм существенно изменяет, но

не устраняет традиционную основу взаимоотношений человека и мира: дело опять-таки сводится к согласованию человеческой жизни с внешней нормой» [3, с. 504]. Базаров же стремится всегда мыслить по-другому, не так, как другие люди, никому не покоряться и не поддаваться чужому мнению.

В романе Тургенева только личность, отделившаяся от традиционного общественного целого, стремится внести в мир социальных отношений

истинно достойные человеческие ценности. Только она стремится подчинить исторический процесс осуществлению человеческих идеалов, только в её индивидуальной жизненной позиции находят воплощение принципы подлинно человеческого бытия [3, с. 506]. Такой взгляд исследователя существенно обогатил трактовку идейной структуры романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» и способствовал оживлению научных дискуссий вокруг этого произведения в 1980-е годы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Затеева Т.В., Ленхобоева Т.Р. Рецепция романов И.С. Тургенева в трудах В.М. Марковича // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Литературоведение. Вып. № 1. Т. 10. 2014. С. 146-153.
2. Маркович В.М. И.С. Тургенев и русский реалистический роман XIX века. Л.: ЛГУ. 1982. 208 с.
3. Маркович В.М. О проблематике роман «Отцы и дети» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1971. Вып. 6. Ноябрь – Декабрь. С. 495-508.
4. Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. Л.: ЛГУ, 1975. 152 с.
5. Тургенев И.С. Отцы и дети. СПб. Наука. 2008. 620 с.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. М.: Изд-во АН СССР. 1966. Т. 12.
7. Aydın S.Ö. XIX. Yüzyıl Rus Edebiyatı Üzerine Yazılar. İstanbul. Evrensel Basım Yayın. 1994. 176 S.
8. Behramoğlu A. Rus Edebiyatı Yazıları. İstanbul. Tekin yayınevi. 2012. İstanbul. 272 s.

REFERENCES:

1. Zateeva T.V., Lenkhoboeva T.R. Retseptsiya romanov I.S. Turgeneva v trudakh V.M. Markovicha [Reception of the novels by I.S. Turgenev in the works of V.M. Markovich] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Literaturovedenie. 2014. Iss. 1. Vol. 10. pp. 146–153.
2. Markovich V.M. I.S. Turgenev i russkii realisticheskii roman XIX veka [Turgenev and Russian realistic novel of the XIX century]. L., LGU, 1982. 208 p.
3. Markovich V.M. O problematike roman «Ottsy i deti» [On the problems of the novel “Fathers and children”] // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. 1971. no. 6. Nov. – Dec. pp. 495–508.
4. Markovich V.M. Chelovek v romanakh I.S. Turgeneva [Man in the novels of Ivan Turgenev]. L., LGU, 1975. 152 p.
5. Turgenev I.S. Ottsy i deti [Fathers and sons]. SPb., Nauka, 2008. 620 p.
6. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 28 t. T. 12 [Complete works and letters: in 28 vol. Vol. 12]. M., Izd-vo AN SSSR, 1966.
7. Aydın S.Ö. XIX. Yüzyıl Rus Edebiyatı Üzerine Yazılar. İstanbul. Evrensel Basım Yayın. 1994. 176 S.
8. Behramoğlu A. Rus Edebiyatı Yazıları. İstanbul. Tekin yayınevi. 2012. İstanbul. 272 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камил Фурат – аспирант кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: furat.kamil@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Furat Kamil – post-graduate student of Russian Classical Literature, Moscow State Region University;
e-mail: furat.kamil@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Фурат К. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в исследовательской концепции В.М. Марковича // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 127-133.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-127-133

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Furat K. The novel 'Fathers and Sons' by I. Turgenev in the works and critics of V. Markovich // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no 3. pp. 127-133.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-127-133